

Астафьев Виктор Петрович Ария Каварадосси astafevvictor.ru

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

Весной сорок четвертого года наша часть после успешного наступления заняла оборону. Мы окопались на давно не паханном поле. Выдолбили ячейку для стереотрубы и вывели траншею в ближний лог, где еще лежал серый как пепел снег и росла верба. Чуть влево раскинулась небольшая деревня. Население из нее эвакуировалось в тыл. Когда расцвели сады, эта деревня, облитая яблоневым и вишневым цветом, выглядела особенно пустынно и печально. Деревня без петушиных криков, без мычания коров, без босоногих мальчишек, без песен и громкого говора, даже без единого дымка и вся в белом цвету – такое можно увидеть только на войне. Лишь ветер хозяйничал на пустынных улицах и во дворах. Он приносил к нам такие запахи, от которых мы впадали в грусть или в отчаянное веселье и напропалую ввали друг другу о своих любовных приключениях. Выходило так, что у каждого из нас их было не меньше, чем мохнатых шишечек на той вербе, что распустилась в логу. Многие бойцы нашего взвода попали на фронт прямо со школьной скамьи или из ремесленного училища и, конечно, желали любить и быть любимыми хотя бы в мечтах. Должно быть, потому-то старшие товарищи никогда не уличали нас в этой, если так можно выразиться, святой лжи! Они-то знали, что некоторым из нас и не доведется изведать невыдуманной любви. А весна все плотнее окружала нас, звала куда-то, чего-то требовала. Ночами лежали мы с открытыми глазами и смотрели в небо. Там медленно проплывали зеленые огоньки самолетов и помигивали такие же бессонные, как и мы, звезды. Притаилась война в темноте, залегла. Даже слышно, как быстро и слитно работают в дикой, реденькой ржи кузнечики, а в логу, должно быть на вербе, неугомонная пичужка, будто капельки воды из клюва, роняет: "Ти-ти, ти-ти". И похоже это на: "Спи-те, спи-те". Да какой уж тут сон, когда в душе сплошное беспокойство, оттого что сады цветут, когда бесчисленные кузнечики, будто надолго заведенные часики, отсчитывают минуты и целые весенние вечера, уходящие безвозвратно. Пальба на передовой была лишь в первые дни, а потом как-то сама собой угасла, и только изредка поднималась запыленная перестрелка или хлопал одинокий выстрел, вспугивая вешний перезвон птиц. Солдаты отоспались и теперь с утра до вечера строчили письма, смотрели затуманенными глазами туда, где нет окопов и траншей – дальше войны. Иногда на передовой появлялась агитмашина и, когда опускалось солнце, над окопами разносился голос сдавшегося в плен арийца. С усердием уцелевшего на войне человека он призывал своих братьев последовать его примеру. Не знаю, как фашисты, а мы со страшной досадой слушали эту агитацию. Длинно говорил немец, а мы считали, что лучший оратор тот, который укладывает свою речь в два слова: "Гитлер – капут!" Немцы тоже вывозили на передовую свою агитмашину. Теперь уже пленный, Иван, в глаза которого всегда хотелось взглянуть в эти минуты, конфузливо спотыкаясь, пространно уверял нас в том, что на немецкой стороне не житье, а рай, и что неудачи их, дескать, временные, и что Гитлер уже двинул на восток "новое" секретное оружие... Потом немцы крутили пластинки. Проиграв для затравки два-три победных фюреровских марша, они переходили на наши песни. Впоследствии мы узнали, что на этом участке в обороне было много итальянцев, которые уже не воспламенялись при звуках бравой музыки "райха", а своих, неаполитанских, должно быть, при себе не было. Вот они и заводили наши: "Катюшу", "Ноченьку", "Когда я уходил в поход". Играли они и старые русские романсы: "О, эти черные глаза, кто вас полюбит", "Вот вспыхнуло утро, румянятся воды". А уже подходил к концу май. На одичавшем ржаном поле широко открыли яркие рты маки, засветились голубые огоньки незабудок и васильков. От сурепки и лютиков желто кругам. Пчелы, майские жуки, божьи коровки летали до позднего часа, обивали пыльцу с цветов; на вербе требовательно запищали птенцы, и маленькая мама со смешным хохолком на макушке хлопотала целый день, добывая пропитание своему голосистому семейству. Вишни и черешни побурели. Завязи на яблонях окрепли, в налив пошли. Травы стояли по пояс. Пошлют солдата охапку травы накосить для маскировки – он целую поляну выпластает – забудется человек. Природа, невзирая на войну, продолжала цвести, рожать и плодоносить. Стоишь, бывало, на посту или у стереотрубы, дежуришь, и такое раздумье возьмет насчет войны, насчет дома и всего такого прочего, что природу начинаешь чувствовать и понимать совсем не так, как раньше. Ну что для меня прежде могли значить эта верба, эта желтогрудая пичуга? Я бы и не заметил их. Сижу я однажды у стереотрубы, размышляю, тоскую и смены жду. А смена будет среди ночи. Время тянется медленно. Вот зорька дотлела. Последние жаворонки оттрепетали в небе, камешками пали в траву, затаились до утра. Только перепела перестукивались, да из окопов слышался солдатский смех, звон железа и шарканье пилы. Солдаты – народ мастеровой. Сейчас всяк своим ремеслом удивить хочет. Темненько уже стало, трава влагой покрылась, прохладой из лога потянуло. Свалился я на землю и вдруг слышу: впереди, в пехотной траншее, кто-то запел: Темная ночь, только пули свистят по

Астафьев Виктор Петрович Ария Каварадосси astafevvictor.ru
степи, Только ветер гудит в проводах, Тускло звезды мерцают... Я еще никогда не слышал этой песни. Новые песни ведь медленно на передовую пробирались. Но все, что в ней было, все о чем она рассказывала, я уже знал, перечувствовал, выстрадал, и думалось мне: "Как же это я сам не догадался спеть эту песню! Ведь про себя-то я пел ее, дышал ею". Мне не хотелось шевелиться, Я даже дышать громко боялся. Но я не мог слушать один, не мог не поделиться с товарищами тем, что переполняло меня. И я уже хотел бежать и разбудить их. Но они сами сочувствовали песню, сидели на бровках окопов и, когда я подбежал к ним, зашикали на меня: "Слушай!" и я слушал. Смерть не страшна... Чепуха это! Смерть не страшна только дуракам. Но он все-таки молодчага, этот поэт. Он сказал: "Ты меня ждешь!" – и мы простили ему вс?, потому что сразу сделались добрей, лучше. Нам хотелось сообщить друг другу о том, что вот мы услышали то, чего хотели, что наши сомнения и тревоги напрасны. Нас ждали и ждут. – Кто ее сочинил, эту песню? Кто слова-то такие душевные составил? – спрашивали солдаты. "Да не все ли равно! – думалось мне. – Скорей всего наш брат, фронтовик. Никому другому не под силу было бы заглянуть так глубоко в наше нутро и зачерпнуть там пригоршни скопившихся дум-мелодий". Как мы жалели, что и у этой песни тоже есть конец и что певец из пехотного окопа замолк, обрадовав и растроважив нас. Солдаты стали расходиться. А мне хотелось еще услышать песню, и я сидел, ждал. Те солдаты, что помоложе, топтались, курили и тоже ждали чего-то. – Еще давай! – закричал один из них неожиданно в темноту, но никто не отозвался. А я, да и, наверное, не только я, молча требовал, просил, чтобы песня была повторена. С губ были готовы сорваться такие слова, какие в другое время мы посчитали бы "бабьими". И он словно бы услышал нас. Он откликнулся. Оттуда же, из пехотного окопа, тихо и печально раздалось: Горели звезды... Опять звезды! Но это была какая-то совсем другая песня. Она звучала еще печальней первой. В тихой природе сделалось еще тише, даже по ту сторону фронта вроде бы все замерло. ...О, сладкие воспоминанья... – с тревогой, в которой угадывалось что-то роковое, вымолвил певец; и нам стало жаль его, себя, тех, кто не дошел до этого поля, заросшего дурманом, не слышал этой песни, и тех, кто остался там, в сибирских и уральских деревушках, одолевая в трудах и горестях тяжкие дни войны. – "Тоска!" – прошептал сидящий рядом со мной боец. Но тогда я не знал, что это название оперы, и понял его как русское слово "тоска", и согласился. Не знаю, артист ли пел в окопе. Скорей всего простой любитель пения. Голос его не был совершенным. Но хотел бы я увидеть профессионального певца, который хоть раз в жизни удостоился бы такого внимания, такой любви, с какой мы слушали этого неведомого нам молодого парня. А в том, что он был молод, мы не сомневались. Иначе не смог бы человек так тосковать, так взвизгивать до самой высокой выси и тревожить своим пением не только нас, но, кажется, и звезды далекие. Как ему хотелось жить, любить, видеть весну, узнать счастье! И нам тоже хотелось, и потому мы слились воедино. Он замирал – и мы замирали! Он боролся – и мы боролись! Но певец все ближе и ближе подводил нас к чему-то, и в груди у каждого становилось тесно. Куда это он нас? Зачем? Не надо! Не желаем! Но мы были уже подвластны ему. Он мог вести нас за собой в огонь, в воду, на край света! ...Но час настал, и должен я погибнуть, и должен я погибнуть, Но никогда я так не жаждал жизни!.. Я уже потом узнал эти слова. А тогда я расслышал только великую боль, отчаяние и неистребимую, всепобеждающую жажду жизни! Лицо мое сделалось мокрым, и я отвернулся от товарищей. И вдруг по ту сторону фронта послышались крики. непонятные слова: "Русс – браво! Италиана – вива! Пуччини – Каварадосси – Тоска – вива!.." Неожиданно в окопах противника щелкнул выстрел. Он прозвучал как пощечина. В ответ на этот выстрел резанул спаренный пулемет из траншеи итальянцев, хлопнула граната. Нити трассирующих пуль частой строчкой начали прошивать ночь, пальба разрасталась, ширилась, земля дрогнула от взрывов. Мимо меня промчались люди; кто-то из них крепко, по-русски, ругался и повторял: "Не трожь песню, гад! Не трожь!.." Я не помню, как очутился среди этих людей и помчался навстречу выстрелам. Я тоже что-то кричал и строчил из автомата. Впереди послышались голоса: "Мины! Мины!" Но уже ничто не могло удержать разъяренных людей. Они хлынули вперед, перемахнули нейтральную полосу, смяли боевые охранения, ракетчиков, заполнили передовые траншеи противника и с руганью ринулись на высоту, которую мы не смогли отбить у фашистов ранней весной. Здесь уже затихла схватка. Навстречу нам высыпала большая группа людей и побросала оружие. Потом сделалось тихо-тихо. Даже ракеты в небо не взвизгивались. Помаленьку обстановка прояснилась. Оказывается, между немецкой "прослойкой", оставленной для "укрепления", и их союзниками-итальянцами произошло столкновение. Итальянцы перебили фашистов из заградотряда и сами сдались в плен. Утром мы перемещали наблюдательный пункт на отбитую высоту. Я тянул линию, шагал по ржи, заросшей маками, татарником, лебедой. За моей спиной трещала катушка. Перепрыгнув через глубокую траншею, я увидел убитых в ночном бою солдат. Ближе других лежал

Астафьев Виктор Петрович Ария Каварадосси astafevvictor.ru
чернокудрый парень в черном мундире; изо рта его тянулась густая струйка крови. Спал чужой солдат сном вечным, не смаргивая мух, воровато обшаривающих его запавшие глаза. "Уж не он ли это первый крикнул „Вива!“, услышав музыку родной земли?" – подумалось мне. А совсем близко от итальянца, широко раскинув руки, лежал и глядел открытыми глазами в небо русский солдат. Казалось, он ловил солнце, падающее с небес ржаным снопом. Усики только чуть почернили его верхнюю губу. Он был совсем-совсем молод. "Возможно, этот парень, этот солдат и пел ночью?" Я задумался, а потом смежил пальцами холодные веки солдата. Похоронили мы его и итальянца под вербой. Хохлатая пичужка с опаской глядела на свежий холмик и не решалась подлететь к гнезду. Но вскоре пообвыкла и снова захлопотала, зачиликала. ...Это было давно, в войну. Но где бы и когда бы я ни слышал арию Каварадосси, мне видится весенняя ночь, темноту которой вспарывают огненные полосы, притихшая война и слышится молодой, может, и не совсем правильный, но сильный голос, напоминающий людям о том, что они люди, лучше агитаторов сказавший о том, что жизнь – это прекрасно и что мир создан для радости и любви! 1955

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Башки buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!